

— Какое ещё отношение? Врач — это не сфера услуг, и я не обязан относиться к тебе хорошо. Мне вообще не хочется тебя лечить.

Врач швырнул телефон в Вэнь Няня, и тот с громким стуком ударился об него, причинив боль, которая лишила Вэнь Няня желания продолжать скандал.

Врач, видя, что Вэнь Нянь успокоился, а медсестра, которая была его подругой, всё ещё держалась за руку, решил не продолжать. Ему было больно, и он не собирался терпеть, когда его ни за что ударили.

— Так радуешься?

Ли Цзюньюй подошёл к Оу Хэну, который находился в художественной студии, хотя и не рисовал, а просто перекусывал и смотрел в телефон с какой-то странной улыбкой на лице.

— Конечно, этот Вэнь Нянь получил по заслугам, ха-ха-ха...

Оу Хэн поднял телефон, его лицо сияло от радости. Вэнь Нянь оказался совершенно беспомощным, а ведь он пытался подняться за его счёт. Ну уж нет, такого он не допустит.

— Он, конечно, не мог сравниться с тобой, дорогой. Выпей чай с молоком, если съешь слишком много орехов, потом будет мучить жажда.

— Угу.

Оу Хэн сделал большой глоток, температура была идеальной.

— Недостаточно сладко.

Оу Хэн причмокнул губами.

— Так и должно быть, слишком сладкое вредно для зубов.

Ли Цзюньюй специально попросил тётю Минь, чтобы она контролировала количество сахара в десертах и не слушала Оу Хэна.

— Но тут вообще нет сладости...

Оу Хэн надулся, чувствуя себя обиженным.

— Ммм...

Ли Цзюньюй прижал свои губы к болтливым губам Оу Хэна, погрузив их в глубокий поцелуй.

— Теперь достаточно сладко?

Ли Цзюньюй отпустил Оу Хэна, на его губах осталась серебристая нить, что придавало ему вид соблазнительного и мужественного человека.

— Достаточно...

Оу Хэн покраснел и не мог смотреть в глаза Ли Цзюньюй, глядя на почти пустую чашку чая. Он думал, что теперь каждый раз, когда будет пить чай с молоком, будет вспоминать этот момент... Увы, он хотел другого вида сладости, хотя это было даже слаще...

— Если достаточно, то веди себя хорошо и отдохни, не сиди в телефоне.

— Угу.

Оу Хэн мог только кивать.

— Глупышка.

Ли Цзюньюй с нежностью погладил волосы Оу Хэна.

— Что будем делать в будущем?

Как они будут развивать свои отношения? Он не хотел всё время видеть перед собой такого ребёнка. Видимо, нужно постепенно учить его.

— Что? Какое будущее?

Оу Хэн очнулся от своих мыслей, услышав это, и с недоумением посмотрел на Ли Цзюньюя.

— Наше будущее.

Ли Цзюньюй загадочно улыбнулся, не объясняя. Оу Хэн надул щёки, чувствуя себя обиженным и злым.

— Уходи, я буду работать.

Оу Хэн вытолкнул Ли Цзюньюя из студии и запер дверь, оставив его снаружи.

Ли Цзюньюй постоял немного, прежде чем уйти. Как только он ушёл, Оу Хэн осторожно открыл дверь, оглядываясь по сторонам, чтобы убедиться, что никого нет. Гого тоже устал бы, если бы стоял так долго.

Во время ужина Оу Хэн не вернулся в студию, а последовал за Ли Цзюньюем в кабинет, прижавшись к его плечу и просматривая документы на планшете. Они планировали выпустить артбук, и каждый участник студии мог внести свой вклад. Оу Хэн хотел всё тщательно подготовить.

Через некоторое время Оу Хэн остановился и задумался, глядя на планшет.

— Что случилось?

Ли Цзюньюй почувствовал, что Оу Хэн давно не двигался, и спросил его.

— А вдруг никто не купит то, что я выберу? Это было бы неловко.

— Дорогой, ты можешь спросить их, что им нравится. Если никто не купит, я всё выкуплю сам.

— Нет, это будет несправедливо! Это расточительство, я лучше спрошу в Weibo.

Оу Хэн говорил, что это несправедливо, но внутри был рад.

[Гого — мой]: [Студия планирует выпустить артбук. Что вам нравится? □задумчивость.jpg□]

[Первый комментарий]: [Мне нравятся все работы Гого! Выпустите всё, мой кошелёк готов. Пожалуйста, сделайте разные аксессуары, я хочу потратить деньги.]

[Второй комментарий]: [Поддерживаю предыдущего, согласен.]

[Третий комментарий]: [Гого начал зарабатывать деньги, я отписываюсь, пока.]

[Четвёртый комментарий]: [У третьего что, проблемы? Привык к бесплатному контенту? Кто-то должен тебе вечно всё давать?]

[Пятый комментарий]: [Эмम्म, не ссорьтесь, Гого задал вопрос, не обращайтесь внимания на таких. Гого, выпусти всё, что ты нарисовал, мне очень нравится.]

[Шестой комментарий]: [Мне нравится девятихвостая лиса, боже мой, мой мужчина. Очень хочу огромный постер и аксессуары с ним.]

Оу Хэн иногда рисовал небольшие истории, просто по вдохновению. Девятихвостая лиса была одной из них. Это была история о девятихвостой лисе и белке. Серебристые волосы и глаза лисы покоряли всех, его взгляд и движения на рисунках были полны харизмы, заставляя зрителей влюбляться. Фанфики с участием девятихвостой лисы и белки были бесчисленны, хотя Оу Хэн рисовал всё очень намёками.

Он показывал только половину, оставляя всё под покровом тайны...

Все были в недоумении: «Я уже разделся, а ты показываешь мне это?»

[Седьмой комментарий]: [Аааааааа... Поддерживаю предыдущего, очень хочу немного откровенного контента.]

[Восьмой комментарий]: [Седьмой, не мечтай, максимум — это намёки, а откровенный контент? Ха, Гого никогда не согласится.]

[Девятый комментарий]: [Вы что, не знаете привычки Гого? Он, наверное, смеётся над нами за кадром.]

Оу Хэн ответил на девятый комментарий:

[Как ты догадался? Мне нравится, как вы злитесь, но ничего не можете сделать.]

— Осторожнее.

Ли Цзюньюй одной рукой поддержал Оу Хэна, который слишком активно двигался, боясь, что тот упадёт.

— Угу, я знаю.

Оу Хэн беспечно кивнул. Разве Гого может позволить ему упасть?

Ли Цзюньюй, видя, что Оу Хэн не воспринимает его предупреждения серьёзно, обнял его и усадил к себе на колени.

— Гого...

Оу Хэн с телефоном в руке смотрел на Ли Цзюньюя, думая, что тот собирается сделать что-то интимное. Его воображение разыгралось, и он даже представил, как они могут споткнуться на этом стуле.

— Спокойно, продолжай играть.

Ли Цзюньюй одним предложением разрушил все фантазии Оу Хэна.

— Угу, ой!

Оу Хэн опустил голову, его уши покраснели. Он думал, что, возможно, у него началась весна, раз он всё время думает о таких вещах. Это было так стыдно...

Оу Хэн хотел спрятать лицо. Хорошо, что Гого не знал, о чём он думал, иначе... Ему было бы неловко смотреть в глаза.

Оу Хэн, основываясь на предложениях и предпочтениях фанатов, выбрал множество своих работ. Закончив, он осознал, сколько всего он нарисовал за эти годы. Картины маслом, акварели, гунби, цифровые работы... Оу Хэн смотрел на них с улыбкой.

Каждая из них была шагом вперёд.

Рисование — это процесс, когда ты не замечаешь своего прогресса в момент его совершения, но, оглядываясь назад, понимаешь, как далеко ты продвинулся. Это прекрасно.

Оу Хэн был полностью поглощён подготовкой артбука, обсуждая с коллегами бумагу и размеры. Раньше он думал, что это просто, но теперь понял, что всё не так легко, как кажется.

В отличие от Оу Хэна, Вэнь Нянь оказался в тяжёлом положении. Компания полностью от него отвернулась, его аккаунт в Weibo был взят под контроль, пароль изменён. Интернет был полон оскорблений в его адрес, и он в ярости разбил несколько чашек.

Звонки домой оставались без ответа, его родители и брат всегда были заняты. Вэнь Нянь понял, что его заблокировали.

Он каждый день проводил в больнице, нервничая и наблюдая, как деньги на его счету тают, не принося дохода. Более того, ему пришлось выплачивать штрафы за нарушение контрактов.

Из-за повреждённой репутации продукты, которые он рекламировал, также пострадали, и компании требовали компенсации. Это была огромная яма.

Вэнь Нянь был вынужден выписаться из больницы, опираясь на костыли, и поехал к себе домой.

Когда он попытался войти, охранник остановил его.

— Сэр, вы не можете войти.

— Ты что, новенький? Ты знаешь, кто я? Как ты смеешь меня останавливать?

Вэнь Нянь ударил охранника костылём по ноге, чувствуя унижение. Охранник в его собственном доме осмелился его остановить, и все вокруг смотрели на это.

— Господин Вэнь Нянь, ваш отец сказал, что вам нельзя входить.

Охранник, терпя боль, отошёл от Вэнь Няня.

<http://bllate.org/book/16768/1541330>